

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Выходитъ ежедневно, исключая дней, слѣдующихъ за праздни-ками, съ 15 июля по 1 сентября. Подписка принимается въ конторѣ редакціи Ярмарочнаго Справочнаго Листка, въ боковомъ отдѣленіи главнаго ярмарочнаго дома.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Вторникъ

№ 10.

27 іюля 1865 г.

Цена Ярмарочнаго Справочнаго Листка: безъ доставки — 2 руб., съ доставкою 2 р. 50 к., съ почтовой пересылкой — 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к. с.

Объявленія для помѣщенія въ «Ярмарочномъ Листкѣ» принимаются въ конторѣ редакціи. Съ каждой буквы и цифры обыкновеннымъ шрифтомъ платится за одинъ разъ $\frac{1}{4}$ коп., за два раза $\frac{1}{2}$ коп., за три раза по 1 коп.; съ италіи, а въ слѣдующихъ номерахъ объявленія, взимаются по особому таксу, имѣющемуся въ конторѣ.

Июль 27. В. мч. Павтелеймона Блаж. Николая.
Рождение Ея Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы
МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

ЗАВТРАКЪ 25 ІЮЛЯ.

Въ день св. Макарія, котораго народное сознание давно назвало покровителемъ низовья и въ особенности нижегородской ярмарки, по отслуженіи въ ярмарочномъ соборѣ божественной литургии, и послѣ обычнаго въ этотъ день крестнаго хода вокругъ ярмарочнаго гостинцаго двора, въ знакъ наступленія ярмарки, какъ и прошлаго года, данъ былъ въ залѣ биржевого комитета завтракъ, гдѣ предѣвателемъ комитета Александромъ Павловичемъ Шиповымъ, приглашенныхъ, какъ нижегородцевъ, такъ и пріѣхавшихъ на ярмарку торговцевъ, было около 100 человекъ. Предложенныя А. П. Шиповымъ тосты за здоровье его величества Государя Императора, его высочества Государя Наслѣдника и всей августѣйшей фамилии были приняты самыми восторженными восклицаніями. Затѣмъ А. П. Шиповъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Мм. гг.! Почти всѣ промышленности наши, постепенно упадая, пришли въ крайне-стѣсненное положеніе. Внутренняя торговля наша тоже большею частию затруднена. Отчего же это?»

Не мало причинъ, особенно съ 1857 года, стеклось у насъ, которыя привели промышленную дѣятельность нашу въ такое затрудненіе и которыя еще продолжаютъ дѣйствовать, хотя главная изъ этихъ причинъ, породившая и поддерживающая многія, начинаетъ ослабѣвать.

Эта главная причина заключается въ заблужденіяхъ, или вѣрнѣе, сказать, въ ошибочномъ примѣненіи къ разнымъ отраслямъ торговой и промышленной дѣятельности нашей, нѣкоторыхъ теоретическихъ началъ, совершенно справедливыхъ, но только при извѣстныхъ условіяхъ, и которое между тѣмъ не принимая во вниманіе условія нашей страны, часто строило изъ этихъ началъ весьма увлекательные софизмы. Оно, упуская изъ вида, всѣ условія, такъ тѣсно связанныя съ жизнью народа, часто не вѣдая ихъ въ глуши своихъ кабинетовъ, увлекалось безотчетно своими умозрѣніями, и предрѣшая вопросы чисто практическіе, добросовѣстно, по убѣжденію своему, отвергало указанія практики, такъ чутко и такъ вѣрно чувствующей эти неизбѣжныя условія; а чѣмъ сильнѣе оно отвергало эти указанія, и чѣмъ упорнѣе держалось своихъ умозрѣній, особенно выгодныхъ для нашихъ западныхъ сосѣдей, тѣмъ болѣе пріобрѣтало отъ нихъ похвалъ, за которыми, къ несчастію, у насъ такъ усердно гоняются.

Когда еще въ 1852 г. я вступилъ на арену борьбы съ господствующими у насъ заблужденіями, тогда пропаганда ихъ была во всемъ разгарѣ. Когда, въ 1855 г., я читалъ въ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства мою записку, въ защиту нашей льняной промышленности, гдѣ я высказывалъ необходимость покровительства, вопреки началамъ свободной торговли и приводилъ доводы изъ сочиненія извѣстнаго политико-эконома Листа, я воздвигъ цѣлую бурю, которую не могъ остановить ни звонокъ всеми уважаемаго президента, покойнаго князя С. И. Гагарина. Кромѣ его и г. бывшего секретаря общества, почтеннаго С. А. Маслова, я нашелъ тогда весьма мало лицъ мнѣ сочувствовавшихъ; почти всѣ возстали на меня съ гнѣвомъ. Я конечно отъ того не остановился — и не одинъ я. Братья мои и нѣкоторые дру-

гія почтенныя лица тоже печатали многія статьи подобнаго содержания по разнымъ экономическимъ и финансовымъ вопросамъ. Извѣстный журналъ Вѣстникъ Промышлен. старался уяснить многіе практическіе вопросы и ошибочность мнѣній безусловныхъ теоретиковъ. Тоже самое и теперь повторяется въ замѣчательныхъ газетахъ: въ «Днѣ» и «Торговомъ Сборникѣ». Но на все это не было почти возраженій отъ нашихъ противниковъ и это было ихъ оружіемъ. Они продолжали печатать свои сентенціи, какъ будто въ возраженіе имъ никто и ничего не говорилъ. Между тѣмъ они старались усилиться, а для того пріютились въ ежемѣсячныя собранія экономическихъ обѣдовъ, на которыхъ старались соединять какъ можно болѣе своихъ единомышленниковъ, чтобы значительнымъ большинствомъ голосовъ заглушать противныя для нихъ мнѣнія, а затѣмъ печатать, что высказанныя ихъ положенія приняты на собраніи за непреложныя, самыя полезныя истины, необходимыя для руководства. Наши западные сосѣди, видѣвъ эти продѣлки и конечно, или не зная нашихъ противныхъ мнѣній, или почитая голосъ нашъ слишкомъ слабымъ, возмечтали, что настала пора окончательно рушить наши промышленности, особенно мануфактурныя; они въ собраніе своихъ торговыхъ палатъ, пригласили русскаго, въ качествѣ представителя, безъ сомнѣнія извѣстнаго Фритредера и, по совѣщанію съ нимъ, составили частную записку, которою предлагали нашему правительству заключить съ ними извѣстный вамъ, мм. гг., торгово-таможенный договоръ; а въ запискѣ этой безъ обвиняющихъ доказывали, конечно весьма странными доводами, что намъ нужны мануфактуры, что для насъ всего полезнѣе ихъ уничтожить, и для того понизить наши пошлины на привозъ къ намъ отъ нихъ товаровъ. «Биржевыя Вѣдомости» перепечатавъ эту записку разхвалили ее и совѣтывали согласиться на предложеніе германцевъ.

Это восхваленіе и совѣтъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» не могли не возбудить вашихъ общихъ опасеній, а съ тѣмъ вмѣстѣ побудили справедливо возвысить вашъ голосъ корпоративно въ odporъ корпорации германской. Вамъ угодно было тогда поручить мнѣ сдѣлать краткій обзоръ нѣмецкой записки, указавъ на тотъ вредъ, который можетъ происходить отъ согласія нашего на заключеніе торгово-таможеннаго договора на томъ основаніи, какъ изложено въ запискѣ. Представленный мною обзоръ, вамъ угодно было единогласно обратить въ протестъ противъ германцевъ.

Наши доводы и всеобщія опасенія не могли не обратить на себя вниманія начальства, которое никогда не было глухо къ справедливымъ жалобамъ и результатъ былъ самый полезный и справедливый. Мы прежде всего должны были благодарны нашему начальнику, особому попеченію котораго высочайше ввѣрена наша ярмарка Н. А. Огареву. Безъ сомнѣнія просвѣщенному ходатайству его мы обязаны счастливымъ исходомъ этого дѣла. Мы не менѣе обязаны глубокою благодарностію г. министру финансовъ, который разсудилъ приказать передать въ копіяхъ эту записку на обсужденіе биржевыхъ комитетовъ, дабы узнать мнѣніе купечества, имѣющаго средства рассмотреть выведенные въ запискѣ доводы специально, по каждой отрасли промышленности отдѣльно. Рижскій комитетъ успѣшилъ уже высказать общее свое заключеніе объ этой запискѣ, въ томъ-же самомъ смыслѣ, какъ представили мы въ нашемъ протестѣ противъ несправедливаго ходатайства германцевъ. Рижскій комитетъ

имѣлъ болѣе времени, нежели мы, къ подрѣбленію своихъ доводовъ еще съ болышею основательностію. Этотъ справедливый отзывъ рижскаго купечества замѣчательнъ и потому, что торговля въ Ригѣ преимущественно портовая, которая часто основывается свои выгоды на свободѣ привоза иностраннаго товара. Но почтенное рижское купечество имѣло въ виду пользу внутренней торговли и отечественный интересъ Россіи. Отдадимъ-же дань хвалы рижскому купечеству, за его добросовѣстность и вѣрность его взгляда.

Московский комитетъ, пользуясь благосклоннымъ дозволеніемъ г. министра финансовъ, избралъ постоянныхъ депутатовъ, къ числу которыхъ и я имѣю честь принадлежать, для раздѣленія между ними трудовъ при разсмотрѣніи вопросовъ каждой отрасли промышленности специально. Подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вопросовъ и помѣщенныхъ цифръ потребовало болышихъ справокъ и господа депутаты составили спеціальныя комиссіи, которыя еще не всѣ представили результаты своихъ занятій. Но изъ того, что уже представлено, слишкомъ очевидны неправильность и несправедливость притязаній германцевъ. Вы, мм. гг., усмотрѣли уже это изъ записки, относительно льнопромышленнаго дѣла, печатающейся въ Ярм. Справ. Листкѣ. Все это не остановило однакожъ нашихъ настойчивыхъ противниковъ. На обычномъ экономическомъ общѣдѣ 17 марта, они рѣшились предложить къ обсужденію вопросъ, и какой же? Не настало-ли время, удобное для пониженія тарифа? Пригласили и меня къ участию, также и нѣсколькихъ англичайнъ. Не взирая на настоящія стѣсненія нашихъ промышленностей, ни на протесты наши противъ предложенія германцевъ, въ сущности тождественныя съ этимъ вопросомъ, предлагать его на обсужденіе, безъ всякихъ справокъ въ какомъ положеніи находится у насъ каждая отрасль промышленности и на сколько она должна оттого пострадать, значило только возбуждать повтореніе общихъ фразъ ученія Фритредеровъ, безъ всякихъ основательныхъ данныхъ. Съ одною только цѣлю, не взирая ни на что, привести собраніе къ заключенію, что должно немедленно понизить тарифы. Однакожъ на этотъ разъ это не совсѣмъ удалось господамъ Фритредерамъ. Я указалъ на невозможность разсуждать объ этомъ безъ собранія данныхъ. Но князь Д. А. Оболенскій и А. И. Бутовскій ясно доказали невозможность теперь приступать къ пониженію пошлинъ, и особенно указали на несвоевременность и неполитичность подобнаго вопроса; а оба эти авторитета, конечно, многозначущи тѣмъ болѣе, что истина на ихъ сторонѣ.

Несмотря на это, гг. Фритредеры не задумались объявить на другой-же день въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», что на этомъ собраніи найдено полезнымъ пониженіе пошлинъ; потому-де, какъ, что на ихъ сторонѣ болышинство голосовъ, а кто собиралъ голоса? Прото Богъ вѣдаетъ. Конечно, я не могъ пропустить безъ возраженія такого объявленія и напечаталъ небольшую статью въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». Тоже сдѣлалъ почтенный редакторъ газеты «Торговый Сборникъ». Тогда также появилась, противъ того же объявленія Фритредеровъ, въ газетѣ «День» замѣчательная статья серпуховскаго фабриканта Р. Ламанскій разсудилъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» упрекать меня за то, какъ я, будучи приглашенъ гостемъ на ихъ пріятельскій общѣдъ, могъ рѣшиться оглашать ихъ семейный разговоръ и нарушать чрезъ то пріличія. Впервыя я не былъ гостемъ, а былъ приглашенъ къ участию въ общѣдѣ и разсужденіяхъ и заплатилъ за свой пай слѣдовавшія съ меня деньги; а во-вторыхъ, какой же это семейный разговоръ, рѣшеніе котораго ко вреду промышленности нашей такъ велегласно было объявлено и несправедливо представлено въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» самими Фритредерами прежде меня? Почему я долженъ былъ непременно молчать? Миѣ кажется, что это уже чрезъ-чуръ несправедливый упрекъ. И за то въ той-же газетѣ «День» почтенный Ф. В. Чижевъ, защищая серпуховскаго фабриканта, отвѣчалъ достаточно г. Ламанскому, который затѣмъ уже не возвышалъ своего голоса, — можетъ быть оттого, что наконецъ сталъ склоняться къ измѣненію своего миѣнія, что, конечно, было бы весьма счастливо и много бы обѣщало хорошаго. Дай Богъ, чтобы это было такъ. Впрочемъ я вызываю его на это, какъ вы изволите увидѣть изъ моего отвѣта ему, который будетъ помѣщенъ въ Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ.

Между тѣмъ въ передовой статьѣ № 171 Петербургскія Вѣдомости сказали: «вообще говоря, журналистика наша

отозвалась не въ пользу свободной торговли и нѣмецкаго предложенія»; а въ № 175, разсматривая вопросъ: «время ли для насъ переходить къ пониженію пошлинъ», пришли къ заключенію, что изъ слага настроенія въ полязу свободной торговли, нельзя допускать пониженія пошлинъ и сказали: «выражаемся категорически — никакихъ пониженій не допускаемъ». Наконецъ въ—177, эти Вѣдомости, разсматривая отрывокъ отчета старшинъ города Данцига, выписываютъ изъ него слѣдующія замѣчательныя слова: «королевскому правительству предстоить задача сдѣлать для востока Пруссіи такія завоеванія въ экономической области, которыя дали-бы восточнымъ провинціямъ возможность распространить свою торговую дѣятельность на русскія границы». Засимъ разъяснивъ это дальнѣйшею выпискою, Петербургскія Вѣдомости заключаютъ: «и такъ, дѣло экономическаго завоеванія или подчиненія Россіи поставлено чрезвычайно ясно и наивно, какъ національное дѣло въ Пруссіи». Изъ этой выписки также видно, что я справедливо говорю, что продѣлки Фритредеровъ вовлекли въ заблужденіе нашихъ сосѣдей, потому что данцигскіе старшины пренаивно увѣряютъ: будто «русское правительство такъ сочувствуетъ этому (прусскому завоеванію), что даже не желаетъ дожидаться инициативы иностранныхъ правительствъ, чтобы открыть постепенно западныя границы для вывоза и ввоза». Далѣе Петерб. Вѣдомости говорятъ, что изъ Сборника по министерству финансовъ видно, что на это надѣется тоже и Мемель и еще яснѣе клонить надежду свою въ единственную свою пользу съ явною для насъ несправедливостію. Вотъ, мм. гг., какъ поворотилось общественное миѣніе. Даже Московскія Вѣдомости наконецъ находятъ, что для насъ необходимо ограничительный тарифъ. Хотя конечно не тотъ одного тарифа зависитъ поправленіе нашего экономическаго положенія, но этотъ поворотъ есть важный шагъ къ уясненію экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ и это современемъ я буду имѣть честь доказать вамъ.

Безъ сомнѣнія, когда промышленную дѣятельность пускаютъ неблагопріятными для нея принципами, тогда она поневолю прячетъ свои капиталы въ процентныя бумаги, а когда она ободряется благопріятными для нея видами, тогда она даетъ движеніе всѣмъ капиталамъ, и при усилѣхъ быстро увеличиваетъ это движеніе. Но счастливый исходъ дѣла, которое вы начали, мм. гг., такъ справедливо въ прошедшемъ году и поворотъ общественнаго миѣнія даютъ надежду, что экономическое положеніе наше должно улучшаться отнынѣ. Будемъ надѣяться и удвоимъ наши усилія къ достиженію на промышленно-торговомъ поприщѣ счастливыхъ результатовъ. Будемъ смѣлѣе пускать въ обороты капиталы, трудиться, ободренные благосклонностію г. министра финансовъ и покровительствомъ нашего попечительнаго начальника, который, какъ опытъ то доказалъ, не откажетъ намъ въ дальнѣйшей поддержкѣ общепользныхъ успѣховъ нашихъ усилій, для котораго такъ дороги интересы Россіи и всемилолюбившаго Государя, и который пресвѣщеннымъ воззрѣніемъ на промышленную дѣятельность нашу и благодушнымъ вниманіемъ своимъ привлекъ къ себѣ всеобщія чувства глубокаго уваженія. Предлагаю, господа, въ изъявленіе этихъ чувствъ нашихъ и нашей душевной благодарности тостъ въ честь г. генерала-губернатора Н. А. Огарева.

Потомъ предложены были оживленно-принятыя тосты за здоровье А. П. Шипова, г. начальника губерціи, А. А. Одинова, преосвященнаго епископа Нефтарія и за здоровье всего торгующаго на ярмаркѣ сословія. Г. несправляющій должность нижегородскаго генерал-губернатора, Николай Александровичъ Огаревъ привлекъ къ себѣ вниманіе присутствовавшихъ слѣдующею рѣчью: «Изъ словъ почтеннаго предсѣдателя биржевого комитета Александра Павловича Шипова, мы, господа, къ крайнему нашему удовольствію видимъ, что въ убѣжденіяхъ такихъ лицъ, какъ князь Д. А. Оболенскій и А. И. Бутовскій, мы имѣемъ сильныхъ и справедливыхъ покровителей всего, клонящагося къ пользѣ и оживленію нашей внутренней торговли, этого чрева нашего государственнаго тѣла. Съ такими просвѣщенными и поставленными самимъ Государемъ нашимъ покровителями, мы должны быть совершенно покойны, что никакое виѣшнее стремленіе, никакой захватъ иностранной финансовой дѣятельности не затронутъ наше русское промышленное начало и не повредятъ ему ни въ чемъ, а тѣмъ болѣе въ отношеніи покровительства такимъ статьямъ тарифа»

которые, при неудовлетворительном еще развитии отраслей промышленности и торговли до тех статей относящихся, требуют непременно поддержки, без которой их окончательно можно забыть. Порадуемся такому отрадному проявлению в деятельности лиц, Монархом поставленных во главе финансового дѣла, и вышесте, господа, этот бокаль за здоровье г. министра финансов и за здоровье начальников департаментов его министерства князя Дмитрия Александровича Оболенскаго и Александра Ивановича Бутовскаго».

ЗАМѢТКИ О НИЖНЕМЪ НОВГОРОДѢ.

II.

Воспоминаніе о пропащемъ мальчишкѣ.

Иванъ Петровичъ былъ сынъ очень не богатаго мучного торговца. Отецъ его едва-едва поучилъ его грамотѣ; учителемъ молодого Кулибина былъ дьячекъ успенской церкви, въ приходѣ которой былъ домъ Кулибиныхъ.

Съ дѣтства Иванъ Петровичъ не показывалъ склонности къ торговлѣ; любилъ онъ только меленки, толчен, флюгера и другіе белендрасы мастерить, или, забившись въ темный уголъ, задумываться богъ знаетъ о чемъ.

«Божеское наказаніе, судари вы мои, этотъ мальчишка,» говорилъ Кулибинъ-отецъ своимъ пріятелямъ торговцамъ: «ни крошки не вяжется къ дѣлу!»

— Да ты-бы построжилъ его хорошенько,—наставительно замѣчали пріятели.

«Строжу, строжу, и за вихоръ и розгой почитай ежедень, ничто не помогаетъ.»

— Такая видно пустая башка уродилась, заключали одни,

— Морилъ долго за грамотой, словно въ пономари готовилъ, добавляли другіе.

— Переучилъ, значитъ, вотъ что, повершали третьи.

«Пропаций онъ у меня мальчишка!» восклицалъ преогорченный родитель, и снова принимался учить сына уму-разуму, по кулачному способу.

— Пропаций, пропаций, твердили хоромъ родигельскіе пріятели.

Съ той мыслью старикъ Кулибинъ и умеръ. Послѣ смерти его, сынокъ, по понятіямъ посадскаго люда, окончательно развратился: принялся читать книги разныя и даже писать стихи, да за частую лазить на колокольню строгиновской церкви и зѣвать чуть не по цѣлымъ днямъ и ночамъ на бывшіе тамъ башенные часы¹⁾.

— Пропаций мальчишка, закончили хоромъ нижегородскіе мудрецы мучного ряда.

И такъ идутъ годы...

Въ Нижнемъ-Новгородѣ не бывало торжество. Народъ кишитъ на улицахъ и свой и пріѣзжіи издалека. Суда на пристани изукрашены флагами. Нѣсколько пониже нынѣшняго дома Бугрова, что на берегу близъ церкви Козьмы и Даміана, устроенъ пышный дебаркадеръ. Тутъ собрались губернаторъ Яковъ Степановичъ Аршеневскій, вице-губернаторъ Максимъ Ивановичъ Макшеевъ и прочіе власти, дворянство всей губерніи, почетное куечество съ хлѣбомъ и солью. Отъ пристани до преображенскаго собора стоятъ шалерами пять ротъ гренадскаго полка. Ивановскія ворота украшены картинами, за которыми спрятаны музыканты. Въ преображенскомъ соборѣ преосвященный Феофанъ епископъ нижегородскій и алатырскій²⁾ въ полномъ облаченіи со святымъ крестомъ въ рукахъ, окруженный архимандритами и прочимъ нижегородскимъ духовенствомъ. Колокола гудятъ, гремятъ пушечные выстрѣлы со стѣн кремля, и изъ орудій, разставленныхъ на берегу Оки, гремитъ и ура, на встрѣчу катеру, подъѣзжавшему къ дебаркадеру. Съ катера сходитъ блестящій сонмъ вельможъ, посланниковъ и знаменитыхъ иностранцевъ. Въ этой пышной толпѣ видны были два брата графы Орловы Григорій и Фѣдоръ Григорьевичи, графъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ,

графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, Сергѣй Михайловичъ Кузминъ, Иванъ Порфирьевичъ Елагинъ, Дмитрій Васильевичъ Волковъ, Алексѣй Васильевичъ Нарышкинъ, Александръ Ильичъ Бибииковъ, князь Семенъ Васильевичъ Мещерскій, Григорій Васильевичъ Козицкій, посланникъ австрійскій князь Лобковичъ, прусскій графъ Сольмсъ, испанскій виконтъ де-ла-Герера, датскій Ассбургъ, шведскій баронъ Рибингъ

³⁾ Тутъ былъ и знаменитый принцъ де-Линъ и множество другихъ лицъ, извѣстныхъ при дворѣ. Но весь этотъ блестящій сонмъ оставался какъ-бы не замѣченнымъ нижегородцами, которыхъ все вниманіе обращено тогда было на находившуюся въ средѣ ихъ величественную жену, которая ступила теперь на землю низовскую—эта жена была Екатерина II.⁴⁾

Въ толпахъ восторженнаго народа стоялъ задумчиво бѣдноодѣтый горожанинъ лѣтъ тридцати двухъ; онъ, созерцая монархиню, грустно думалъ о своемъ снѣ, который видѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Сонъ его былъ слѣдующаго содержания. Къ окну его прилетѣли три орла; сначала сновидѣцъ испугался ихъ, но потомъ собрался съ духомъ и посыпалъ имъ пшеницы. Клевавши пшеницу, самый большой изъ орловъ заговорилъ человѣческимъ голосомъ. «Услышитъ тя Господь въ день печали, защититъ тя имя Бога Іаковля, пошлетъ ти помощь отъ святаго и отъ Сіона заступитъ тя. Помянетъ всяку жертву твою и всесоженія твоя тучны будутъ, дасть ти по сердцу твоему и весь советъ твой исполнитъ».

«Высоко-ли вы летаете орлы?» спросилъ у него сновидѣцъ.

— Развѣ ты не знаешь, что мы паримъ близъ солнца, сказала орелъ и спорхнулъ съ окна вмѣстѣ съ товарищами⁵⁾?

«Отъ губернатора за тобой присылали», сказала жена. когда возвратился сновидѣцъ домой послѣ встрѣчи государыни.

Страхъ и надежда потрясли весь организмъ этого человека, до сей поры неутомимо боровшагося съ судьбой, чтобъ не погубить своихъ дарованій изъ за одного куска хлѣба; до сей поры добровольно влчившаго ярмо нужды, чтобы спасти дашный ему отъ бога талантъ отъ тины золотой посредственности. Этотъ человекъ, этотъ сновидѣцъ, чувствуя въ себѣ даръ творчества, не смотря на страданія, какими обременяла его нищета, не смотря на насмѣшки знавшихъ его, не хотѣлъ унижить даровъ природы, которыми обладалъ, до ремесла, которое могло принести ему безбѣдное существованіе. Онъ терпѣлъ, страдалъ, но какъ человекъ гениальный, и какъ истинно вѣрующій христіанинъ твердилъ: надѣющийся на Господа, яко гора Сіонъ не подвижится во вѣкъ».

Когда императрица окончила парадные пріемы, побесѣдовала съ губернаторомъ о состояніи и ходѣ макарьевской ярмарки, сообщила свои желанія относительно управленія нижегородской губерніей, составила инструкцію капитану Бахметеву, находившемуся въ ея свитѣ, какъ учинить миръ между перессорившимися ярославскими первостатейными кушцами, угостила обѣдомъ губернатора съ супругой, епископа и другихъ значительныхъ лицъ города, осмотрѣла городъ, посетила Аршеневскаго, обозрѣла соляные амбары, восприняла отъ купели, вмѣстѣ съ протоіереемъ преображенскаго собора Григоріемъ Хотунцевскимъ, поворожденную дочь нижегородскаго прокурора Алексѣя Николаевича Бахметева⁶⁾ и жены его Агафоклеи Игнатъевны, разобрала дѣло несчастной Осокиной⁷⁾, и посвятила нѣсколько часовъ отдохновенію въ кругу своихъ приближенныхъ. Часовъ въ восемь вечера, въ одной изъ залъ архіерейскаго дома, который занятъ былъ тогда императорскою квартирой, государыня бесѣдовала съ принцемъ де-Линъ, графами: Чернышевымъ, Орловымъ (Фѣдоромъ Григорьевичемъ), Фрейлихами: Шолянскомъ, Шакедбергъ и другими приближенными особами; Григорій Григорьевичъ Орловъ представилъ сновидца ея величеству.

¹⁾ Императрица пріѣхала въ Нижний изъ Твери на галерахъ. Галеры ея величества были слѣдующіе: 1. Тверь, гдѣ находилась сама государыня. 2. Волга, 3. Ярославль, 4. Казань, 5. Угличъ, 6. Кострома. Кроме этихъ галеръ были еще три судна: экипажное—Симбирскъ, госпитальное Ржевъ и провиантское Новгородъ. Въ этой же флотиліи слѣдовали два судна Лима и Савастьяновка, принадлежавшіе кому-то изъ свиты государыни, чуть-ли не Орлову и Шувалову.

²⁾ Этотъ сонъ И. П. Кулибинъ самъ рассказывалъ И. И. Свиньину. См. стат. Свиньина *И. П. Кулибинъ* въ *Отеч. Зап.* 1819 г.

³⁾ Въ послѣдствіи, съ 1825 по 1829 годъ сынъ этихъ Бахметевыхъ Николай Николаевичъ былъ нижегородскимъ генералъ-губернаторомъ.

⁴⁾ См. Ярмар. Справ. Листокъ 1864 г. №№ 19 и 20.

¹⁾ Успенская церковь видна съ ярмарки. Она съ пятью золочеными главами, стоитъ на самой Ильинской горѣ. Съ ярмарочнаго моста показы ваеть что эта церковь стоитъ надъ самой строгиновской церковью.

²⁾ На колокольнѣ строгиновской церкви были часы особеннаго устройства; они показывали движеніе небесныхъ сферъ, измѣненіе лунныхъ фазисовъ, зодіакальные знаки. Также въ нихъ были устроены очень гармоническіе куранты

³⁾ Тогда такъ именовались нижегородскіе епископы.

Не робѣя предъ державной женой, о которой зналъ, что она есть одиетворенное благо, не смущаясь обращеннымъ на него вниманіемъ всего блестящаго общества, сновидица подошла къ императрицѣ, поднося своей работы: электрическую машину, телескопъ, микроскопъ, не додѣланные яйцеобразные часы и стихи: (кантату своего сочиненія «на шестствіе ея императорскаго величества въ цизовые города»). Милостивое слово было отвѣтомъ подносившему и это слово ободрило сновидца; художникъ-самоучка ожилъ и, получивъ позволеніе монархини, сталъ свободно и увлекательно объяснять устройство своихъ часовъ. Устройство ихъ было слѣдующее: «часы видомъ и величиною между гусинымъ и утинымъ яйцемъ, имѣютъ личинку (циферблатъ) со стрѣлками, какія у карманныхъ есть, будутъ они бить часы и четверти, заводить ихъ надобно одинъ разъ въ день. Въ дождь каждаго часа отворяются створныя двери внутри онаго яйца и представляется чертогъ на подобіе зала, въ которомъ противъ дверей поставленъ, по примѣру палатки, на подобіе гроба господня, гробъ, а въ него затворенная малая дверь; а къ дверямъ приваленъ камень; по сторонамъ гроба стоятъ съ копытами два воина. По отвореніи рѣченыхъ дверей чрезъ полминуты является ангелъ, и вдругъ камень отваливается и дверь во гробъ разрушается, а стоящіе воины ницъ падаютъ; чрезъ полъ же минуты приходятъ двѣ жены мироносицы и бываетъ слышанъ напѣваемый звономъ голосомъ стихъ: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертию смерть поправъ и сущимъ во гробѣ животъ даровавъ, трижды.* Потомъ вдругъ двери затворяются. Сие дѣйствіе повторяется предъ каждымъ часомъ, поминутый

стихъ выходитъ предъ битьемъ восьми часовъ по полуночи за каждымъ часомъ и дѣйствіемъ, а переменяется по пробитіи четырехъ часовъ по полудни, съ котораго времени даже до восьмага часа по полуночи за каждымъ часомъ и дѣйствіемъ выходитъ голосъ другаго стиха: *Воскресъ Исусъ отъ гроба, якоже прорече, даде намъ животъ вечный и велию милость, по однажды за часомъ»*⁹⁾.

Внимательно слушала Екатерина художника, внимательно слушали и ея знаменитые собесѣдники это объясненіе, полное свободы, полное увѣренности въ собственныхъ силахъ. Художникъ былъ простъ и краснорѣчивъ до увлекательнаго въ своемъ объясненіи; его геній чувствовалъ, что царица и ея приближенные понимаютъ его, не то, что его соотчичи нижегородцы, отъ которыхъ часто приходилось выслушивать ему разнаго рода любезности, въ томъ числѣ и такія: «эхъ, братъ, Иванъ, лучше-бы тебѣ торговать мукой, какъ торговалъ твой отецъ. А то дался тебѣ химеры разныя, на нихъ, братъ, много хлѣба не промыслишь; мы вѣдь не нѣмцы».

А если когда художнику приходилось возражать противъ этаго, оправдывать свои дѣйствія, доказывать пользу своихъ занятій: то ему прямо отвѣчали: «ну, а галу понесъ, тутъ ужъ нечего и слушать», и оставляли его безъ церемоніи, какъ помѣшаннаго.

(Продолженіе будетъ).

⁹⁾ Кабинетъ Петра Великаго, 11—261 и 262.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

О ПРѢХАВШИХЪ НА ЯРМАРКУ ТОРГОВЦАХЪ.

- Въ запасный лит. Р: крестьянинъ богородскаго уѣзда д. Цаплина Егоръ *Крутелевъ*.
- Въ запасный лит. П и Р: кр. богородскаго уѣзда д. Шувой Ларіонъ Максимовъ *Курносоевъ*.
- Въ суконный Р и С: приказ. москов. купца Алексѣя Григорьевича Дмитровскій почетный гражданинъ Романъ Васильевъ *Туаричевъ*.
- Въ суровскій С и Т: приказ. москов. купца Ив. Ив. Соловьева москов. мѣщан. Василій Григорьевъ.
- Въ холщевый лит. И: вятской губ. гор. Слободскаго 2 г. купецъ Иванъ Трофимовъ *Растоповъ*.
- Въ козловый лит. Ж и З: московскій 2 г. купецъ Дмитрій Терентьевъ *Гушинъ*.
- Въ пушной лит. З: вологодскій 2 г. купецъ Николай Аверьяновъ *Лавровъ*.
- Въ жемчужный лит. К: судиславскій купецъ Павелъ Ивановъ *Кондыревъ*.
- Въ холщевый лит. Л: рязанскій купеческій сынъ Иванъ Петровъ *Бровинъ*.
- Въ жемчужный и серебр. И К: москов. 2 г. купецъ Иона Михайловъ *Березинъ*.
- Въ фарфоровый и хрустальный Л М: довѣренный коломенскаго купца Кудина сына его Василій Николаевъ *Кудиновъ*.
- Въ холщевый Ж и З: довѣренный приказ. кинешемскаго 1 г. купца Герасима Раззорова костром. губ. юрьевецъ-поволжскаго уѣзда д. Горей кр. Иванъ Спиридоновъ *Крыловъ*.
- Въ жемчужный лит. И: москов. 1 г. купецъ Александръ Николаевъ *Фальевъ*.
- Въ Ивановскій пестрядный, юрьевскій купеч. сынъ Михайлъ Красильщиковъ.
- Въ малый Ивановскій пестрядный, вознесенскій купеч. сынъ Иванъ Максимовъ *Дурделевскій*. Довѣренный Юрьевскаго купеч. сына Красильщикова кр. Ксенофонтъ *Евстигневъ*, довѣрен. купца Шibaева, богородскій куп. Василій Ив. *Крыловъ*, шуйскій куп. сынъ Дмитрій Павловъ *Кокушкинъ*, вознесенскаго посада куп. Андреянъ Алексѣевъ *Напалковъ*.
- Въ ватный, кинешемскій купеч. сынъ Петръ Федор. *Морокинъ*.
- Въ 3-й Москотильный довѣрен. москов. купца Анонасьева, кр. Василій Михайловъ *Кобяковъ*.
- Въ Казанскій с.-петерб. куп. Николай Андреевъ *Швацкоперовъ*.

- Въ Мурашкинскій Владимірскій куп. Владиміръ *Галкинъ*.
- Въ постоянный дворъ близъ армян церкви Шуйскій куп. Тимофей *Кормилицынъ*.
- Позади напиточнаго 1-го корпуса нижегородскій купецъ Алексѣй Андреевъ *Иконниковъ*.
- Въ 3-й Напиточный корп. нижегородскій куп. Николай Михайловъ *Нестеровъ*.
- Въ 7-й Напиточный корп. Астраханскій куп. Никиф. *Ильинъ*.
- Въ холщевый Арзамасскій куп. Петръ *Серебренниковъ*.
- Въ Ярославскій ярославскій куп. Павелъ Козм. *Серебренниковъ*.
- Въ Нижегородскій желѣзный мануфактуръ совѣтникъ почетный гражд. Михаилъ Григорьевъ *Рукавишниковъ*.
- Въ серебряный галантерейный лит. О. П. довѣренный варшавскаго купца Юсифа Фраже, рижскій мѣщанинъ Юнгъ Юганъ Павелъ.
- Въ Запасный П. кр. богородскаго у. Матвѣй Петровъ *Шibaевъ*.
- Въ ярославскій игольный С и Т: кр. дмитров. у. Гаврила Никитинъ *Шишигинъ*.
- Въ суконный Н. О. ярослав. купеч. сынъ Владиміръ Федор. *Толконниковъ*.
- Въ Золотокружевный О. московскій купеч. сынъ Михаилъ Петровъ *Лихачевъ*.
- На Гребновскую прист. мѣщ. Василій *Устиновъ*.
- Въ выставку у моста макарьев. купеч. сынъ Дмитрій *Буренинъ*.
- Въ Овсян. рядъ нижегор. мѣщ. Иванъ Петровъ *Шероховъ*.

ЗРѢЛИЩА И УВЕСЕЛЕНІЯ:

ВЪ ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

вновь ангажированными артистами и артистками, труппы волтижеровъ, акробатовъ, подъ дирекціею А. При сѣ дается ежедневно большое великолѣпное представленіе, состоящее изъ коннаго ристанія, сирийско-олимпійскихъ игръ, разныхъ баядныхъ танцевъ, гимнастико-акробатическихъ и англо-римскихъ скачекъ.

ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

ОБЕЗЪЯНЪ,

между Кунавиномъ и ивановскими рядами.

Ежедневно съ измѣненіями два представленія въ день—въ 6 и 9 часовъ вечера, подъ управленіемъ Франсуа Липгардъ.

Слѣдующій № Ярмарочнаго Справочнаго Листка, согласно условіямъ подписки, выйдетъ въ четвергъ, 29 іюля.

Дозволено цензурой 27 іюля 1865 г. Н.-Новгородъ

РЕДАКТОРЪ А. ГАЦНСКІЙ.

Печатано въ типографіи Пендрива.